

6+

Анна Бобина

Девочка из Акварельного Переулка

Сказочная повесть

Анна Бобина

Девочка из Акварельного переулка

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Бобина А. Л.

Девочка из Акварельного переулка / А. Л. Бобина — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Сказочная повесть о простых чувствах, которые на самом деле и есть смысл жизни. Эта история наполнена прозрачными и лёгкими, как акварель, мыслями. Надеюсь, вам будет так же интересно читать её, как мне было писать.

© Бобина А. Л., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Пролог. Переулок	5
Девочка	7
Друг	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Пролог. Переулок

Как известно, все люди разные. Каждый в чем – то хорош и в чем – то плох – это обязательно так. Не бывает абсолютно хороших или абсолютно плохих. Есть люди, которые это понимают и стараются бороться со своей плохой стороной: делают то, что им не хочется, развивая силу воли, учатся говорить добрые слова как можно чаще и быть внимательными к окружающим. А есть те, кто не хотят признавать, что они в чем – то плохи. Таким, конечно, труднее живётся на свете. Вот совершит такой человек ошибку, а признать её не хочет – ему будет сложно исправить её и двигаться дальше.

Если что и объединяет людей, так это талант – он есть у всех. Просто одни люди чувствуют свой талант и развивают его, становятся счастливее и дарят счастье всем вокруг. А другие отнекиваются от своих талантов и угрюмо живут, сами не зная, для чего.

Таланты бывают разные. Один из главных талантов всех детей и некоторых взрослых – это воображение. Умение пофантазировать и нестандартно отнестись даже к самым обыденным вещам очень часто делает жизнь интереснее. Именно таким талантом, несомненно, обладал Семён Фёдорович из градостроительного комитета Светлогорска. Небольшой городок, расположенный в живописной местности с лесами, холмами и озерами, получил благодаря таланту Семёна Фёдоровича несколько удивительных улиц. Этот не старый ещё человек с твёрдой походкой, прямыми каштановыми волосами, заправленными за уши, и лучиками морщинок в уголках глаз умел придумывать добрые и красивые названия, которые, вопреки законам взрослой серьёзности, всегда утверждались градостроительным комитетом и присваивались новым улицам, переулкам и бульварам. Он недавно начал работать в Светлогорске, но уже успел переименовать улицу Соседнюю, из-за которой часто случалась путаница, в улицу Детства и подарить городу Тенистый переулок, бульвар Героев, Солнечный тупик и ещё несколько чудесных названий. Вот и этому переулку Семён Фёдорович придумал название, гуляя весенним вечером со своей маленькой собакой в городском парке. Он смотрел на облака, размытые свежим ветром по небесному холсту, на прозрачную зелёную дымку первых крохотных листочков и бархатный ковёр влажной земли. "Словно рисунок акварелью," – подумал он и назвал переулок Акварельный. Этот переулок существовал давно – он втиснулся между двумя шумными улицами Строителей и Первомайской, но назывался просто 1-й. С приходом Семёна Фёдоровича в градостроительном комитете было принято решение (конечно, единогласно) дать всем таким улицам названия вместо чисел.

Акварельный переулок был примечателен, пожалуй, только своим названием, в остальном это был очень шумный пыльный отрезок дороги, соединяющий две большие улицы. В нем насчитывалось всего четыре дома – по два с каждой стороны: скучные серые панельные пятиэтажки с плоской крышей и без единого балкона – гигантские обтесанные булыжники. На первых этажах квартир не было – там располагались магазины с пестрыми вывесками – они одни несли хоть какие-то краски в переулок, потому что ни деревья, ни цветы тут не росли.

Каждую весну Акварельный переулок превращался в стремительный бурлящий поток. Мутные коричневые ручьи талой воды наперегонки неслись по дороге и тротуарам, собираясь в конце переулка в целые озёра. Случалось это оттого, что он был расположен на крутом склоне. Когда наступала пора оттепелей и заморозков в самом начале весны, все жители этого переулка дружно впадали в детство и съезжали вниз к улице Первомайской на ледянках, картонках и кусках линолеума, потому что так точно не упадёшь. Если кому-то нужно было наоборот подняться к улице Строителей, дело обстояло куда сложнее: почтенные и степенные граждане шли в обход через другие улицы, а самые отчаянные и молодые ползли по сугробам. Тут немного выручал дворник, который ещё с середины зимы старался выкладывать снег из сугробов в

подобие ступенек. Но потом снег начинал таять, и жители переулка дружно начинали звонить в коммунальную службу, чтобы прочистили ливневые стоки. В службе каждый год уставали отвечать, что Акварельный переулок на очереди, а у них аврал, потому что, сами посмотрите, как быстро тает снег. Обычно в этот период вместо привычных приветствий и вопросов о делах и самочувствии от акварелевцев можно было услышать:

– Ну как, вроде вода поднялась?

– Нет, по-моему, на прежнем уровне.

– А я слышал, что поднялась на пару сантиметров.

И все дружно шли за резиновыми сапогами и калошами в маленький магазин рыбака и охотника, который, к счастью, находился в Акварельном переулке. Он был открыт в сезон почти до полуночи, чтобы все успели приобрести резиновую обувь, а продавцы собрать воду, потому что магазинчик регулярно подтапливался. Однажды по переулку даже проплыла резиновая лодка! Она была маленькой и в ней плыла собачка. Никто не знал, откуда она взялась и куда направлялась, но все сошлись во мнении, что это очень сообразительная собака и именно так следует передвигаться по переулку весной.

Лучше всего здесь бывало, как ни странно, зимой. В это время машинам сложно взбираться на крутую гору, поэтому многие предпочитали другой путь. А вниз автомобили скатывались почти бесшумно, поэтому Акварельный переулок превращался в чистое уютное местечко с пушистой снежной периной и непривычной для него самой тишиной, в которой можно было явно услышать тонкое щебетание птиц и шорох ветра.

Жители четырёх домов, стоявших в переулке, были, как вы уже заметили, дружными и находчивыми. Точно неизвестно, но есть мнение, что такими они стали после переименования переулка. А раньше лица и взгляды их были такими же серыми и уставшими как асфальт под пыльными колёсами машин.

И ещё. С тех пор как переулок стал называться Акварельным, из него никто не хотел проезжать, не смотря на его буйный и шумный характер.

Девочка

В доме с аккуратной новенькой табличкой: "Акварельный переулок 2" жила девочка. Её большой друг Порывистый ветер видел её такой: довольно высокая, худенькая, с заплетенными в растрепавшуюся косу бело-золотыми волосами и карими глазами, открыто и прямо смотрящими вперёд, когда она стремительно мчалась на велосипеде вниз по улице. Одета она обычно была в простую белую футболку, серые, не похожие на девчачьи, сандалии, которые плотно пристегивались ремешком к ногам, и удивительные штаны: темно-синие с широким поясом, свободно струящиеся и заканчивающиеся плотной широкой резинкой чуть ниже колена, они напоминали арабские наряды, казались мешковатыми и совершенно необычными для наших широт.

Девочка ходила в обычную школу, спешила домой после уроков, чтобы похозяйничать пока родители на работе, любила шоколадные конфеты и иногда болела, лёжа под колючим пледом с градусником и холодной тряпочкой на лбу. Единственное, чем она отличалась от своих сверстников, это независимость. Она не любила планшеты, плееры, игровые приставки, компьютеры и прочие штучки с электронными "мозгами". Конечно, у неё был смартфон и дома на книжной полке стоял ноутбук, но игры, социальные сети и блуждания в виртуальном мире несколько не привлекали её. Из-за этой недружбы с электроникой у девочки даже бывали трудности с заданиями по информатике, но её выручал папа – профессиональный программист.

– Мы воспитали тебя отставшей от жизни, – иногда вздыхали родители. Но в сердце по-настоящему радовались, потому что и сами не видели особого смысла в моде обрастать всевозможными достижениями техники.

Девочка жила со своими мамой и папой в доме в Акварельном переулке с самого рождения, поэтому пыль и грохот несущихся в два потока машин за окном стали ей давно привычны, но она всё равно, чуть только выйдя из дома, стремилась сесть на велосипед и уехать подальше от городского шума к зелёной траве, облакам и пению птиц. Её часто можно было увидеть в отдаленном квартале на окраине, где несколько высоких домов, скромно отступив перед массивом леса, жались к супермаркету. Тут девочка училась рисовать. Она, конечно, ходила в одну из лучших художественных школ, но всем занятиям в классе, пусть даже с академиком и знаменитыми художниками, она предпочитала лесные уроки. Здесь никем в мире не превзойденный художник – природа учила её чувствовать цвет, объём и форму, ощущать лёгкость и влажность, а воображение девочки старалось найти способ передать это на бумаге. Задания были непростыми: уловить трогательную песню падающего жёлтого листка, запечатлеть бурлящий звон холодного лесного ручья, передать аромат невесомых капель дождя или поймать тихий шёпот лепестков ромашки. Ей нравилось находить интересные сюжеты, которых в природе не перечесать, и оттачивать своё мастерство.

Всё, что нужно она всегда брала с собой в небольшом рюкзаке: краски и кисти, пастель, карандаши, альбом в твёрдой обложке на пружинке, уголь. Углем особенно точно можно передать чёткие силуэты осенних деревьев с паутиной худеньких ветвей. Но девочка больше всего любила краски – только они могут по силе и выразительности приблизиться к сочным и глубоким цветам живого мира. Кроме того, краски несут радость и лёгкость, хотя рисовать ими непросто. Поначалу Оле (а именно так зовут нашу девочку) казалось, что научиться рисовать красками выше её сил. Она проводила бесчисленные часы, пытаясь добиться того изображения, которое передавало бы идею рисунка – переживала, иногда даже не могла уснуть, но все равно получалось не то. Тут Оле помог случай. Однажды по пути в лес она увидела чудную картину: маленькая девочка в голубом сарафанчике поливала из игрушечной лейки высокую яблоню. Дерево было всё в цвету, словно белое облако, и ветер кружил облетающие лепестки в медлен-

ном танце. Воздух вокруг был наполнен ароматными белыми кружочками, как будто зачарованные снежинки замерли, не долетев до земли, пораженные красотой весеннего мира.

Оле очень захотелось передать лёгкость, прозрачность и простую красоту этого момента. Она достала планшет с листом бумаги и, поскольку сегодня взяла с собой только краски, стала рисовать ими, не думая о чёткости линий, чистоте цветов – просто, стараясь успеть всё запечатлеть. Рисунок вышел удивительно живым и глубоким, он, словно бы, притягивал взгляд. Тогда Оля поняла, что рисовать, особенно красками, нужно не штрихи и линии, а свет и настроение. С тех пор она крепко сдружилась с красками, а они помогли ей найти лучшего друга.

Друг

В тот день Оля отправилась на прогулку в ужасном настроении. С утра всё было хорошо, но из школы она вернулась печальной и чем-то удрученной. Оля тяжело вздохнула, посмотрев на себя в зеркало в прихожей, бросила портфель на табурет в углу и, взяв свой художественный рюкзак, вышла на улицу. Отстегивая велосипед, который был прикреплен толстым тросом к железному крюку в стене дома, она пыталась прогнать кошек, тоскливо скребущих на душе. Оля представляла, как интересно должно быть в лесу, ведь уже весна, можно найти первые цветы в гнездышках прошлогодней жухлой травы, или выследить белку на ветках осины и посмотреть, сменила ли она уже цвет своей шубки. С этими размышлениями девочка вышла в Акварельный переулок. Он тут же обрушил на неё гул, рев и грохот заляпанных грязью машин, которые усердно стирали об асфальт колёса, отфыркиваясь на повороте. Казалось, этот назойливый шум вобрал в себя все самые неприятные звуки, чтобы посильнее засверлиться в уши. Оля изо всех сил помотала головой, как будто хотела отогнать рокочущую муху, но ничего не изменилось. Тогда она села на велосипед и надавила на педали, что есть мочи. Тот легко дернулся и стремглав понесся вдоль серых домов, перелетая коричневые лужи. Однако вскоре девочка заметила впереди кучу веток поперёк дороги – их ещё не успели убрать рабочие, которые стригли тополя. Она попыталась затормозить, но ничего не вышло. Тогда она резко повернула руль и упала на газон: велосипед больно ударил её по ноге и с лязгом рухнул рядом. Газон представлял собой вязкую жижу из пыли, земли, старой травы и колючей крошки, которой зимой посыпали тротуар, – лежать на нем было очень неприятно. Оля мрачно смотрела в небо, которое мрачно смотрело на неё, и представляла во что превратилась её бежевая куртка.

– По-моему, загорать ещё рановато, – сказал странный надсажено хриплый голос.

Оля повернулась и увидела мальчика, который, улыбаясь, протягивал ей руку.

– Что с тобой случилось? – сказала она в ответ, вставая.

Мальчик вскинул брови в удивлении, постучал указательным пальцем по кончику носа, на котором сидели очки, и задумчиво подняв глаза ответил:

– Мне кажется, что-то случилось с тобой, ведь это не я упал с велосипеда.

– Я про твой голос, – объяснила Оля, когда они вместе поднимали с земли велосипед.

– А, это пустяки, – мальчик беззаботно покачал головой, растрепав каштаново-рыжие волосы, – я слишком долго болтал, гуляя по Акварельке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.